

ными резервами и не встроена в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет «перекрыть каналы» отравления собственной финансовой системы, переориентировав их на внутренние источники кредита и направив на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях развития российской экономики. Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам объективные возможности для проведения самостоятельной политики — вес России в мире по ресурсным и «силовым» параметрам многократно выше, чем по финансовым и экономическим. Даже при катастрофическом сценарии глобального кризиса Россия имеет необходимые ресурсы не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития.

Список источников

1. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2010.
2. Дементьев В. Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
3. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования / Под ред. Глазьева С. Ю., Яковца Ю. В. М.: Государственный университет управления, 2008.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Проект МЭРТ РФ, 2007. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Маевский В. И. Реальный сектор и банковская система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econorus.org>
6. Миркин Я. М. Посткризисная стратегия развития финансового сектора России/ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econorus.org>
7. Митяев Д. А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы. Сценарии и стратегии. Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад // Экономические стратегии. 2009. №3. С. 22-30.
8. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитонова. М.: Тривант, 2009.
9. Петров Ю. А. Глобальный кризис и кризис экономики России. Причины, последствия, предложения по изменению социально-экономической политики // Российский экономический интернет-журнал. 2009.
10. Рогов С. М. Россия должна стать научной сверхдержавой. Доклад на заседании Президиума РАН 16 марта 2010 г. // Президент России молодым ученым и специалистам. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youngscience.ru/pages/main/analytics/3969/5466/index.shtml>
11. Стариков Н. Кризис. Как это делается. СПб.: Питер, 2009.
12. Фетисов Г. Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы. Предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике // Вопросы экономики. 2009. № 4.
13. Perez Carlota. Technological Revolutions and Financial Capital. The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar, 2002.

УДК 338.24.021.8

ключевые слова: депрессия, модернизация, стратегия опережающего развития, новый технологический уклад, макроэкономическая политика

А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин

ИННОВАЦИОННАЯ МИССИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УКЛАДА КАК ПОТРЕБНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

В статье модернизация рассмотрена как потребность общественного развития, раскрыта ее сущность и содержание, выделены формы и особенности применительно к социально-экономическому развитию, обоснованы теоретико-методологические подходы к оценке

конечного результата модернизации, в качестве которого предложено использовать индекс человеческого развития.

Курс на модернизацию как закономерная реакция российского общества на мировой кризис и импортно-сырьевую зависимость

Мировой экономический кризис, охвативший практически все страны мирового сообщества, стал серьезным предупреждением для российского населения и его руководства о необходимости серьезной корректировки экономического

¹ Статья подготовлена на средства Программы РАН №29 «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем на основе использования передовых организационных и управленческих технологий» (науч. рук. акад. РАН А.Д. Некипелов и акад. РАН А.И. Татаркин).

курса общественного развития. Его достаточно ощутимые удары по темпам экономического развития (от 13 до 15,7% падения по отдельным отраслям), производству ВВП (снижение на 9,0–13,4%), занятости и доходам населения, особенно живущим на рубежах черты бедности, потребовал серьезного анализа причин слабой иммунной защищенности, трезвой и взвешенной оценки возможностей корректировки социально-экономического курса общественного развития на ближайшие годы и стратегическую перспективу [19, с. 3-5].

Это тем более важно сделать оперативно, по горячим следам затухающего кризиса, поскольку со временем все успокаивается, возвращается на круги своя и мрачные кризисные будни начнут восприниматься как что-то далекое, неприятное, но нереальное. Опять будем успокаивать друг друга растущими ценами на сырье, наполнением стабилизационного фонда и надеждой, что очередной кризис пройдет мимо нас или высоко над нами...

Смеем заверить: очередной кризис, какую бы форму он не принял, с какой бы сферы деятельности он не начался, нас не обойдет и не облетит хотя бы потому, что экономика РФ стала полноценной частью мировой глобализуемой системы со всеми ее достоинствами и издержками. И любой сбой в каком-либо звене этой системы неизбежно приведет к сбоям в функционировании всей системы [28, с. 5-7].

Остается одно средство защитить общественное развитие России от пагубных последствий мировых кризисов — выявить слабые звенья национальной социально-экономической системы и принять меры по повышению их иммунной устойчивости к кризисным сбоям мировой глобализуемой системы. Мировой кризис, на наш взгляд, обнажил наиболее слабые звенья в российском общественном развитии, которые требуют серьезного анализа и разработки ответственных мер по их решению.

Наиболее слабым звеном общественного развития России обоснованно считается углубляющаяся импортно-сырьевая зависимость, обусловленная крайне нерациональной и неэффективной видовой и отраслевой структурой экономики [11, с. 4; 27, с. 86-92; 32, с. 26]. Разговоров об опасности сырьевой зависимости ведется много и на разных уровнях [17, с. 105-117; 23, т. 1, с. 12-21]. Но, к сожалению, мало что делается по исправлению ситуации и осуществле-

нию хотя бы мягкой поэтапной реструктуризации отечественной экономики.

Согласно прогнозу социально-экономического развития на 2010–2012 гг. предусмотрен опережающий рост производства машиностроительной продукции при весьма противоречивом изменении доли машиностроения к 2012 г. (табл. 1).

Приведенная динамика показывает мучительно противоречивый процесс структурных трансформаций в российской экономике. С одной стороны, если прогнозные оценки ТЭК 2012 г. сравнивать с 2009 г., то заметно незначительное снижение его доли в общем объеме производства. За этот же период медленно, но возросла доля отраслей инвестиционного спроса и машиностроения. С другой — и эта тенденция вызывает особое беспокойство — если сравнивать прогнозы 2012 г. с 2008 г., то первоначальные оценки не такие уж радужные. ТЭК увеличил долю с 40,1 до 42,1%, отрасли инвестиционного спроса снизили долю с 18,9 до 17,4%, т. е. на 1,5%, а машиностроение — на 0,5%. Остальные отрасли свои позиции практически не изменили: металлургия снизила долю на 0,8%, химическая увеличила на 0,1%, потребительский сектор — на 1,0% за счет пищевой промышленности. По оценкам специалистов [24, с. 34-35], объем производства машин и оборудования, транспортных средств и станков, пищевых продуктов, текстильных и швейных товаров, обуви и изделий из дерева, химической продукции и некоторых других промышленных изделий в 2010 г. не достиг уровня 1991 г.

Неспособность отечественного производства обеспечить потребности модернизации необходимым оборудованием и товарами, вынуждает увеличивать их импорт (таблица 2).

По официальным оценкам в настоящее время за счет импорта удовлетворяется 45% потребностей в продовольствии, 80–85% — в лекарствах и медицинском оборудовании, 80% в одежде и обуви, около 100% в бытовой технике, более 60% потребностей российской экономики в инновационных товарах и оборудовании [34, с. 139]. Мне могут возразить, что импорт машин, а особенно оборудования, сопровождается заимствованием новых технологий и рассматривается как догоняющий вариант развития. И с этим аргументом трудно спорить. Хотя есть три аргумента, которые побуждают поставить под сомнение данное возражение. Во-первых,

Таблица 1
Динамика структурных изменений в промышленности
России в 2008–2012 гг., %

Отрасль промышленности	2008	2009	2010	1011	2012
Промышленность	100	100	100	100	100
Топливо-энергетический комплекс	40,1	44,3	44,1	43,3	42,1
Потребительский комплекс	12,1	13,3	13,3	13,3	13,1
в том числе:					
легкая промышленность	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
пищевая промышленность	11,4	12,5	12,6	12,5	12,4
Отрасли инвестиционного спроса	18,9	15,1	15,4	16,2	17,4
в том числе:					
машиностроение	14,5	11,6	12,1	12,8	14,0
Отрасли промежуточного спроса	27,0	25,8	25,6	25,7	25,9
в том числе:					
химический комплекс	7,2	7,1	7,2	7,2	7,3
металлургия	14,1	13,1	13,0	13,2	13,3

если поставленная руководством страны задача к 2020 г. вывести российскую экономику в число пяти ведущих экономик мира — не очередная политико-идеологическая риторика, то осуществлять модернизацию необходимо преимущественно российскому населению, опираясь на отечественные производственные, финансово-кредитные возможности и используя импорт оборудования как необходимую, но крайнюю меру.

Во-вторых, государственные меры по поддержке отечественного производителя машин, станков, оборудования, электротоваров, продовольствия, лекарственных препаратов и других

импортозамещающих товаров могут стать реальным началом модернизации, превращения хороших слов и призывов в реальные дела.

Наконец, в-третьих, сбои в экспортно-импортных процессах в сложившейся ситуации могут весьма болезненно отражаться на социально-экономическом развитии России и ее статусе в мировом сообществе. А такое уже случалось в российской практике, и не один раз [4, с. 39-41]. Но тогда очаги сбоев удавалось гасить за счет средств стабилизационного фонда (фонда развития), от которого уже ничего не осталось, кроме средств фонда будущих поколений.

Повторяющиеся сбои в экспортно-импортном балансе — признак серьезного заболевания общества, которое можно сравнить с аритмией сердца человека. Подобные болезни лечатся двумя способами: либо подключается внешний регулятор ритма (внешние займы, приватизация, режим экономии, урезание социальных программ и др.); либо проводится серьезная хирургическая операция, восстанавливающая рабочий ритм главного органа. Другого варианта пока специалисты не знают. Ни в медицине, ни в области экономики и общественного развития.

Инновационный сектор экономики, несмотря на политические призывы и принимаемые меры весьма сомнительного и ограниченного характера (создание научного центра в г. Сколково, формирование альтернативной РАН структуры на базе Курчатовского института, шумные восторги и надежды на инновационный бум с созданием Роснано и др.), продолжает функционировать в замедленном режиме.

Доля инновационной и высокотехнологичной продукции в российском экспорте падает:

Таблица 2

Чистый экспорт и импорт товаров и услуг в экономике РФ (в действующих ценах, трлн руб.)^{*}

Показатель	Год						
	2007	2008	2009	2010	2013	2013 к 2007, в %	2013 к 2010, в %
ВВП	33,1	41,7	39,0	45,2	61,9	187,0	136,9
Экспорт	10,0	12,9	—	12,8	15,0	150,0	118,0
в % к ВВП	35,2	30,3	—	28,4	24,3	-10,9**	-4,1**
Импорт	7,2	9,1	—	9,4	13,0	180,6	138,3
в % к ВВП	21,7	21,9	—	20,7	21,0	-0,7**	0,3**
Чистый экспорт	2,8	3,8	2,9	3,5	2,0	71,4	57,0
в % в ВВП	8,7	9,2	7,3	7,7	3,3	-5,4**	-4,4**
Экспорт к импорту	139,6	129,3	—	136,0	115,0	-24,6**	-21,0**

^{*} Прогноз социально-экономического развития РФ на 2011–2013 гг. (по данным сайта Минэкономразвития <http://www.economy.gov.ru>).

^{**} в процентных пунктах.

если в 2008 г., по оценке Минэкономразвития, она составила 7,4% внешнеторгового оборота, то в 2009 г. этот показатель снизился до 6,9%, а по итогам 2010 г. он не дотягивает до 7 % [26, с. 3]. Закреплению сырьевой зависимости, по мнению специалистов и ученых, способствует много факторов политического, законодательного, административного и теоретико-методологического характера. Назовем некоторые из них. О несовершенстве законодательства в части инновационного развития говорят и пишут многие [31, с. 23-27] (хотя и делается в этом направлении немало [12, с. 6]). Проблема в том, что одного законодательства, без изменения всей системы макроэкономических и политических условий, недостаточно для запуска ускоренного инновационного процесса.

Медленно и весьма противоречиво совершенствуются макроэкономические и политические условия для инновационного развития. Основная причина подобной медлительности видится в серьезной заикленности политического, макроэкономического и социально-экономического курса общественного развития России на догмах и постулатах либерально-рыночной теории. Притом что мировой кризис не только выявил слабые стороны либерально-рыночного сценария общественного развития, но и побудил многие страны серьезно повышать роль государства в регулировании процессов социально-экономического и всего общественного развития, российское политическое руководство осталось на прежних либерально-рыночных позициях. В то время, когда лидеры мирового развития увеличивают финансирование фундаментальной и прикладной науки, принимают меры по повышению инновационной (новаторской, инициативной, предприимчивой) подготовки специалистов, российское руководство снижает расходы на науку и продолжает экспериментировать с общеобразовательной и высшей школой в интересах «минимизации бюджетных расходов» [5, с. 4; 4, с. 3-11].

Социально-политическая потребность в модернизации российского общества

Иммунная незащищенность общественного развития России объясняется не только внешними, но и внутренними факторами, и прежде всего — чрезмерной концентрацией социальных обязательств государства перед населением на федеральном уровне власти. Идея выстроить

«жесткую вертикаль власти» при которой все и вся будут зависеть от воли и желания федерального руководства в истории развития человечества встречается часто и в разных формах. Но та же история свидетельствует, что подобные институты возникают и эффективно действуют лишь для решения какой-либо важной национальной или общественной задачи (объединения народов, сохранения государства, нейтрализации сепаратизма, закрепления передового экономического уклада). По мере решения поставленной задачи «давление чрезмерного централизма», как правило, ослабевает, уступая развитию демократических — и особенно федеративных — форм воздействия на социально-экономическое и все общественное развитие. Не только федеральный центр, но и регионы, муниципальные образования, отдельные группы населения и граждане могут и обязаны, по справедливому утверждению специалистов от науки и практики, подключаться к обсуждению стратегии и приоритетов развития, обеспечивать их реализацию в пределах своих конституционных полномочий [20, с. 47-50; 4, с. 8-9; 18, т. 1, с. 107-112; 30, с. 3-27].

Обещанное федеральным руководством приоритетное развитие образования (Указ №2 Президента РФ), доведение финансирования фундаментальной науки до 4% от расходной части бюджета, повышение размеров пенсий населения до 40% от среднего заработка, хотя и начало выполняться в 2010 г., когда норматив был увеличен до 37%, в бюджете 2013 г. планируется на уровне 35,8% [5, с. 4].

Региональные и муниципальные власти не в состоянии изменить ситуацию, поскольку выстроенная «вертикаль власти» сконцентрировала большинство (более 65%) социальных полномочий на федеральном уровне. Более того, имея возможность в рамках ограниченных полномочий повлиять на социальные процессы, они не имеют финансовых возможностей сделать это, поскольку бюджетный процесс законодательно и организационно «выстроен» в пользу федерального центра. По расчетам, от 64 до 67% всех поступлений в бюджеты всех уровней приходится на федеральный бюджет. Не случайно 70 субъектов РФ из 83 9 (т. е. 84%) вот уже более 10 лет являются хронически убыточными. В них проживает 74,2% населения страны, они охватывают 87% территории России [1, с. 103].

Следуя логике либерально-рыночного курса, Российское государство не просто «уходит из

экономики», отказываясь от регулирования цен и тарифов на жизненно важные товары и услуги или повышая их в интересах госкорпораций и олигархических структур. Государство минимизирует свое участие в развитии социально значимых сфер и поддержании социального благополучия в общественном развитии. Оно — Российское государство — уходит от ответственности за социально-экономическое и все общественное развитие, громко хлопнув либерально-рыночной дверью, оставив незащищенными от атак спекулятивного и олигархического капиталов российское население и большинство рыночных агентов, но обезопасив себя навязанными обществу правовыми (законами и привилегиями), организационно-политическими (вертикаль власти, выборы по спискам) и производственно-финансовыми (госкорпорации) «институтами защиты», а не развития. Да и модернизация нынешней власти нужна настолько, насколько она поможет обезопасить и защитить ее от российского населения.

Неслучайно в интервью, данном одним из авторитетов российской модели либерально-рыночного развития А. Б. Чубайсом, было сказано буквально следующее: «Люди поколения премьера Владимира Путина считают, что модернизация возможна лишь в ограниченном масштабе» («Аргументы и факты». 2010. №45).

Все сказанное свидетельствует, что российское государство и власть постепенно, но целенаправленно «трансформируются в структуры, высасывающие деньги из граждан и передающие их отдельным компаниям» [8, с. 47], теряя при этом доверие населения и собственную легитимность с легальностью [20, с. 43-45].

Слабым звеном российского общества была и остается нарастающая потеря управляемости социально-экономическими и всеми общественными процессами. Подтверждений этого много: от заявлений, что «с 1999 года — для России это потерянные годы», что «власть в России легальна, но нелегитимна» поскольку ее интересы и действия не согласуются с интересами и потребностями большинства граждан [20, с. 43-44], что РФ превратилось в государство, в котором около 85% регионов (70 из 83) и более 90% муниципальных образований являются дотационными уже более 10 лет [18, т. 1, с. 4-6]. 2010 г. показал, что в экономике РФ появились и полностью дотационные федеральные округа [1, с. 103-105].

Можно назвать много разных причин подобного ухудшения: от трудностей переходного периода до чрезмерно разросшейся коррупции. Но все они лишь незначительная часть одной общей проблемы — проблемы нарастающей, как снежный ком, потери управляемости страной, ее социально-экономическим и всем общественным развитием. Среди обстоятельств, способствующих развитию названных процессов, выделим три наиболее системных. Во-первых, ошибочно выбранная теоретико-методологическая основа управления общественным развитием, опирающаяся на догмы и постулаты либерально-рыночных теорий. Использование институтов государства практикуется не столько для социально-экономического развития и демократизации общественной жизни, сколько в интересах обогащения чиновников и олигархов, социального и политического расслоения российского общества, закрепления «вертикали власти» вплоть до отдельного жителя РФ. Не считаясь ни с мнением населения собственной страны, ни с оценками руководителей развитых стран, руководство федерального центра продолжает «строить капиталистическое рыночное хозяйство» образца конца XIX — начала XX вв. по законам рынка, многие из которых или ушли в историю, или стали «раритетами нынешнего века». К примеру, платное образование (общее и высшее) в том виде, в котором оно внедряется в российском обществе, сохранилось лишь в некоторых развитых странах, но там оно гарантируется вполне доступным образовательным кредитом. Недостатки пенсионного обеспечения, государственного регулирования цен на приемлемом для большинства населения уровне, создания государственных компаний и корпораций, ставших источником наживы для избранных за счет перераспределения доходов населения и рыночных агентов реального сектора экономики, осуждаются многими и неоднократно. Но воз, как говорится, и ныне там!

Во-вторых, низкая управленческая квалификация государственных и муниципальных руководителей. Формирование «команды» для управления страной, федеральными округами, регионами, муниципалитетами [28, с. 7-9] не по профессиональным и деловым качествам, а по признакам лояльности и преданности первому лицу команды стало нормой, которая способствует развитию пороков управленческой деятельности: вседозволенность и безответствен-

ность закономерно порождают массовое стремление к коррупции, равнодушию и чванству, чиновничеству и холопской преданности первому лицу команды.

В-третьих, отсутствие продуманной и подержанной общественным мнением стратегической программы и приоритетов социально-экономического и общественного развития в целом в интересах всего российского населения, а не избранной его группы, увеличивает пропасть недоверия населения к власти и принимаемым ею решениям [30, с. 22-29].

Проведенный в 2010 г. Аналитическим центром Ю. Левады социологический опрос подтвердил нарастающее недоверие российского населения к деятельности властных структур всех уровней [20, с. 43]. 43% россиян «скорее не чувствуют» себя защищенными от возможного произвола властей, милиции, ГИБДД, налоговиков, судов и прочих госструктур. «Определенно не чувствуют» — 28%. В итоге 71% жителей России полагают, что государство в отношении них может допустить все, что угодно, безо всякого на то основания — именно так общественное мнение воспринимает понятие «произвол». 47% опрошенных «скорее согласны» с тем, что многие госчиновники сегодня практически не подчиняются законам. Определенно согласны с этим 35% российского населения. То есть 82% россиян выделяют госчиновников в особое словосочетание, для которого общие законы не писаны. Этот вывод логически вытекает из первых цифр.

Но чиновники, по справедливому утверждению П. Ореховского, О. В. Гуман-Голутвиной, С. С. Сулакшина и других авторов [20, с. 43-51; 22, с. 5-48], не с неба свалились, а являются членами общества и имеют родственные и другие связи, используя которые можно проще «добиться справедливости», либо наоборот — «определенно невозможно добиться справедливости». 38% участников опроса «скорее не могут» отстаивать в России свои права и интересы в случае их нарушения со стороны чиновников. «Определенно не могут» — 23%. В итоге 61% российских граждан выразили сомнение в справедливости вердиктов российской судебной системы. Лишь 11% опрошенных уверены, что суды принимают решения «по справедливости и в соответствии с законом».

В литературе по-разному оценивается сложившаяся в российском обществе ситуация. Одни уверены, что государственная власть и

действующая система управления соответствуют действующей Конституции РФ и поэтому легальны, но нелегитимны, поскольку не одобряются и не поддерживаются большинством населения [20, с. 43-45]. Другие не без основания оценивают партийное и государственное управление в современной России как «негодное управление» при котором ... негодные экономические решения государства сочетаются с подавленным состоянием общества» и которое «не вписывается в федеральную систему государственного устройства» [22, с. 37, 38]. Третьи суть проблемы видят в возрастающем «накоплении потенциала макроэкономической нестабильности, за которой может последовать нестабильность политическая» [15, с. 12]. «Сегодняшняя Россия, — по мнению Д. А. Фомина, — это общество обрушенного модерна... Двадцать лет назад Россия вступила в опасный эксперимент..., который разорвал единый народ и единую страну на прошлое, настоящее и будущее... Он расколол государство, общество, народ, элиту, экономику и глобальный рынок, образованные расколом лакуны заполнил подозрением, страхом и ненавистью» [31, с. 143, 147].

Возрастающая критика беспомощности власти и разлагающейся системы государственного управления на всех уровнях свидетельствуют о необходимости начинать модернизацию общественного развития именно с власти и государственного управления, с тем чтобы, с одной стороны, приблизить их к населению и нацелить на решение приоритетных для общества задач социально-экономического развития, а не делению бюджета между приближенными группами и группировками [13, с. 244-254], а с другой — повысить персональную ответственность представителей власти и управления за общественно значимые результаты деятельности.

Сложившаяся архаичность системы государственного управления, часто выраженная в элементарном отсутствии институтов, механизмов и процедур, обстоятельно регламентирующих экономическую, социальную и общественно-политическую жизнь в Российском обществе стала нормой, которая превратилась в питательную основу для произвола и коррупции. Общественное развитие продолжает осуществляться в режиме «ручного управления», по принципам принадлежности к команде, по родству, землячеству, по знакомству, но не по научным законам управления большими и

сложными общественными системами. И вся эта сформированная в последние годы имитация управления общественным развитием окутана завесой многочисленных заявлений и призывов типа «забота о простых людях», их здоровье, образовании, возрастающих доходах и пенсиях, научном и научно-технологическом рывке к умной экономике (с негодными управленческими решениями!!!), способной на равных конкурировать с ведущими странами на мировом рынке.

Нельзя отрицать факт формирования и развития отдельных позитивных процессов в российском обществе. Примеры есть, и примеры достаточно обнадеживающие, особенно в последние кризисные годы [12, с. 6]. В г. Усолье-Сибирском под Иркутском и г. Железногорске на Енисее построены заводы по производству поликремния, который используется для производства силовой электротехники и солнечной энергетики. В г. Рыбинске начали производить сверхпрочные нанотехнологичные сверла и резцы. Около Кисловодска строится первая в России солнечная электростанция, солнечные батареи для которой будет поставлять новый завод в г. Новочебоксарске, что в Чувашии. В г. Уфе запущен завод прецизионных электрохимических станков нанотехнологического уровня. И этот перечень можно продолжить, но это примеры хаотичного обновления экономики, лишённые единого (объединяющего и нацеленного на конечный результат) стратегического обновления экономики, социальной сферы и всего общественного развития. Огорчает, что государственные структуры не спешат поддерживать и расширять подобные инициативные ростки модернизации, осуществляемые инициативно бизнесом и региональной властью.

На федеральном уровне продолжается порочная практика принятия и реализации крайне неэффективных управленческих решений, как социально-экономических, так и политических. Политические решения по переходу на инновационный сценарий развития ограничились созданием инновационных распределителей бюджетных средств — «Сколково», Курчатковского центра и «Роснано». Колоссальные доходы от экспорта сырьевых ресурсов, полученные страной в благоприятные 2000-е годы так и не были использованы для реструктуризации и модернизации отечественной экономики, растворившись в бездонной «подушке безопасности». Именно

«негодные» управленческие решения на федеральном уровне обусловили увеличение разрыва в доходах населения до критического уровня, разрушили систему доступного медицинского обслуживания населения и резко снизили качество образования. Обещанное увеличение пенсий хотя бы до 40% от средней зарплаты так и осталось обещанием. Хуже того, в 2012 и 2013 гг. предусмотрено снижение соотношения размера пенсий и среднего заработка работника с 38,1% в 2010 г. и 38,3% в 2011 г. до 37,7% в 2012 и 35,8% в 2013 г. [24, с. 35].

Сущность и особенности модернизации российского общества

Принято считать, что модернизация берет свое сущностное начало от слова «модерн» и знаменует собой достаточно противоречивый, длительный и затратный процесс смены общественного устройства, господствующего способа производства или формы хозяйствования на новый, более эффективный и востребованный большей частью населения. Модернизация всегда и при всех условиях характеризуется сочетанием двух взаимопроникающих процессов. Именно взаимопроникающих, а не взаимоисключающих процессов. С одной стороны, модернизация основана на разрушении старого способа производства и ликвидации неэффективных методов (механизмов, форм, факторов, производств, институтов, кадров) хозяйствования, на их замене на более современные и прогрессивные или обновлении. С другой — модернизация привносит в социально-экономическое и все общественное развитие новые и более прогрессивные способы производства и методы хозяйствования и ведения бизнеса, более конкурентную структуру производства, подключает к общественному развитию эффективные институты и источники развития: макроэкономические, региональные, муниципальные, микроэкономические, общественные (коллективистские), индивидуально-личностные (новаторство, предприимчивость, творчество, инициативность) и международные. Наконец, модернизация предполагает мучительно болезненный отказ от некоторых профессий и должностей, повышенный спрос на высокообразованных специалистов и руководителей-новаторов. Модернизация по существу своему — процесс освобождения общественного развития от всего лишнего и мешающего развитию.

Модернизация в данном понимании представляет собой постоянно осуществляемый процесс расширения возможностей социально-экономического и всего общественного развития использованием новых и обновленных институтов и форм (отношений) между субъектами. Модернизацию этого вида (типа) принято называть и квалифицировать как институциональную (точечную, локальную, ограниченную), которая является необходимой предпосылкой (основой) для приведения макроэкономических и других немодернизированных институтов и форм в соответствие с потребностями соответствующего этапа общественного развития. Институциональные преобразования формируют критическую массу в общественном мнении для осознания необходимости проведения масштабной модернизации всего общественного устройства или его важнейших подсистем. Примеры реформ Петра I в России, реформы в РФ последних лет XX и начала XXI веков, как и реформы в Китае, Финляндии и других странах, дают основания говорить именно о предлагаемой последовательности модернизации, при которой роль масштабной модернизации сводится к приведению в соответствие с возрастающими потребностями высокоэффективных рыночных агентов и всех других участников, формированием благоприятных общественно-политических, макроэкономических, финансово-кредитных и иных условий.

Принципиальным является само определение модернизации, которая трактуется в литературе достаточно противоречиво: от «процесса, который предпринимается в тех или иных странах для сокращения образовавшегося отставания от государств-конкурентов» [17, с. 67] до процесса, который «не может ограничиваться лишь отдельными секторами экономики... или даже всей экономикой, а должен распространяться на все основные стороны жизнедеятельности общества...» [15, с. 13]. С.Ю. Глазьев под модернизацией понимает переход экономики на наиболее прогрессивный технологический уклад с соответствующей ему инфраструктурой [2, с. 7]. Г.Б. Клейнер предлагает рассматривать модернизацию в единстве трех элементов: а) национального проекта по обновлению экономического развития; б) непрерывного процесса, направленного на максимизацию конечного результата и осуществляемого в виде отдельных взаимосвязанных процедур; в) социально-экономической и общественно-поли-

тической среды, в которой должна развиваться экономика. В.А. Цветков предлагает начинать модернизацию с прикладной модернизации, учитывающей сравнительные преимущества российской экономики по схеме «добыча углеводородов — транспортировка — переработка — реализация — потребление». Е.Ш. Гонтмахер рассматривает модернизацию как «освобождение от порочных практик и случайных лиц в процессе формирования прогрессивных институтов развития и их внедрения в российскую практику цивилизованного пространства» [4, с. 3]. Не вдаваясь в оценку приведенных определений, необходимо обратить внимание на системно значимые признаки (особенности) модернизации социально-экономического развития [18, т. 1, с. 7-16; 31; 23, т. 1, с. 7, 21, 308-311].

1. Комплексный и системный характер модернизации предполагает последовательное решение всех взаимосвязанных проблем социально-экономического развития. Модернизация экономики не может быть результативной и законченной без соответствующих изменений в политической, социальной и экологической сферах. Можно сколько угодно наращивать инновационные разработки и торговать ими, но если не будет создана соответствующая инновационно ориентированная среда, эффект от инновационных наработок будут получать другие страны, где это среда сформирована и функционирует.

2. Целевая направленность модернизации на решение общенациональных проблем, способных консолидировать общество на их решение. Важно, к примеру, поставить задачу наращивания ВВП страны. Но если большая часть населения от подобного наращивания получает лишь обещания «благополучия в будущем» или крохи с богато заставленного стола чиновников от власти и олигархов, подобная задача никогда не сыграет мобилизирующей и консолидирующей роли. Не реализована идея удвоения ВВП в 2010 г., не получил поддержки населения призыв перехода «к умной экономике», «искоренению коррупции» и другие не менее значимые для общественного развития призывы и обещания.

3. Социальная и экологическая направленность модернизации становится приоритетом общественного развития на стратегическую перспективу. С одной стороны, предполагается снизить экологическую нагрузку на окружающую нас природу массовым внедрением безотходных и малоотходных технологий и производств, все-

мерно улучшать среду обитания человека, обеспечивая тем самым расширенное воспроизводство окружающей нас среды; с другой — необходимо последовательно и неуклонно решать социальные вопросы: повышать доходы и снижать разрыв между богатыми и бедными слоями населения, расширять доступность для большей части населения бесплатных услуг здравоохранения и образования, особенно высшего, обеспечивать повышение продолжительности жизни населения страны, улучшать демографическую ситуацию, формировать систему полноценного воспитания подрастающего поколения в духе новаторского и инновационно направленного отношения к трудовой и производственной деятельности.

4. Противоречивость модернизации — «разрушение ради созидания» более эффективных институтов, требует «гибкой твердости» в ее проведении. Суть названной особенности видится, во-первых, в постоянном научном сопровождении модернизации, наполнении ее прорывными научными идеями, разработками и решениями, своевременном и научно обоснованном внесении изменений и корректировок в процесс ее проведения под воздействием внешних и внутренних обстоятельств; во-вторых, в повышении направляющей, регулирующей и контролирующей роли государства во всех модернизационных процессах на всех ее стадиях; в-третьих, важнейшим требованием модернизации должна стать опора на позитивное общественное мнение к ее проведению посредством справедливого распределения доходов от ее проведения между разными слоями населения.

Можно выделить и некоторые другие особенности модернизации (ее социальная и экологическая направленность, непрерывность и др.), хотя уже приведенные позволяют рассматривать ее как систему отношений между всеми субъектами в целях максимизации конечного результата общественного развития посредством созидательного использования наиболее передовых (прорывных) инновационно ориентированных институтов и механизмов социально-экономического и всего общественного развития.

Организационно-экономические и общественно-политические гарантии успешной модернизации

Нынешний этап модернизации предполагает решение трех взаимосвязанных проблем, способных обеспечить ее непрерывность, систем-

ность и результативность. Во-первых, требуется масштабное обновление производства посредством формирования передового шестого и элементов седьмого технологических укладов, способных вытеснить с исторической сцены российской экономики малоэффективные четвертый, пятый и даже третий технологические уклады. Во-вторых, необходимы подготовленные кадры, способные обслуживать оборудование шестого и седьмого технологических укладов, которых сейчас нет, и их надо готовить. В-третьих, освоение передовых технологических укладов и подготовка квалифицированных кадров ИТР, организаторов производства и рабочих, способных эффективно использовать технику и технологии передовых технологических укладов, должны обеспечиваться формированием соответствующей им общественно-политической, социально-экономической, духовно-нравственной и экологической среды.

Последняя призвана обеспечивать полноценное и ускоренное формирование и эффективное функционирование передовых технологических укладов, кадровое их обеспечение и обслуживание в интересах превращения их в решающий источник общественного развития. Повышение мобилизирующей и мотивационной функций общественно-политической и социально-экономической среды в формировании и использовании передовых технологических укладов как важнейшего источника всего общественного развития рассматривается нами как основной побудительный мотив проведения масштабной модернизации.

Далеко не праздный вопрос «С чего должна начинаться модернизация?» имеет, как свидетельствует мировая и отечественная практика, практически однозначный ответ: с разработки, общественного обсуждения и одобрения общенациональной программы модернизации социально-экономического и всего общественного развития. В ней должен содержаться ответ на три принципиальных вопроса. Первый — какие элементы новых технологических укладов и в каких отраслях и видах экономической деятельности должны получить приоритетное развитие и с использованием каких институтов (ГЧП, кластеры, инновационно-внедренческие центры и другие). Второй — кто должен стать инновационно активным участником и проводником идей модернизационных процессов в экономике и экологии, социальном, общественно-

политическом и духовно-нравственном развитии? Какова должна быть роль государства и его органов в координации усилий участников модернизации, их обучении и обеспечении ресурсами. Важнейший из вопросов — как и на какой учебно-методической базе будут подготовлены и готовятся специалисты, не просто носители, а генераторы и проводники модернизационных идей и проектов. Третий — какова должна быть инновационно-модернизационная среда, способная подключить к модернизации и национальную инновационную, и образовательно-воспитательную системы, каковы макроэкономические и общественно-политические условия развития. Будет среда — будет и соответствующая атмосфера настроая на модернизацию, будет и результат.

Для России, как и для любой другой страны, условием успешной модернизации должна стать долгосрочная стратегия использования таких институтов развития, которые позволят сохранить и приумножить собственный экономический потенциал и обеспечить устойчиво сбалансированный и социально ориентированный рост с повышающейся долей новых производств шестого и седьмого технологических укладов. Данное обстоятельство позволит, во-первых, защитить внутренний российский рынок и отечественного товаропроизводителя от интервенции международного и отечественного спекулятивного капитала, сохранив и расширив источники социально-экономического развития; во-вторых, сформировать и подключить к инновационно-модернизационным процессам макроэкономическую и общественно-политическую среду, способную формировать и использовать наиболее эффективные институты развития. К числу последних, требующих стратегической поддержки, есть необходимость отнести венчурные и инвестиционные фонды, суверенный фонд, инновационные центры, кластеры, бизнес-территории, институты государственно-частного партнерства, инновационно ориентированные экономические зоны и некоторые другие; в-третьих, подключить к процессам модернизации максимально большую часть населения, повысить роль человеческого фактора как в инновационном и новаторском наполнении модернизации новыми прорывными идеями и решениями по увеличению производства и повышению его эффективности, так и в поддержании устойчивого и сбалансированного социально-экономи-

ческого и всего общественного развития [30, с. 3-10].

Признавая главным критерием модернизации формирование нового и более прогрессивного технологического уклада, невозможно не отметить возрастающую роль человека, отдельной личности в инициировании и успешном проведении модернизации общественного развития. Примеры Китая, Сингапура, Финляндии, Индии, Южной Кореи, Бразилии и других стран демонстрируют роль отдельной личности в инициировании и проведении модернизационных преобразований, подключения к ним большинства населения. Мотивы и последовательность действия лидеров названных стран разные, хотя логика их действий во многом схожа и включает:

1. Разработку долгосрочной стратегии выхода страны на передовые позиции в мировом сообществе с опорой в основном на собственный потенциал, ресурсные возможности и кадровое обеспечение модернизируемой экономики. В стратегии должны быть заложены понятные и воспринимаемые большинством населения задача и конечный результат проводимой модернизации, роль отдельных социальных групп в ее проведении. Политические призывы сегодня уже не являются мобилизирующим фактором развития. Что могут решить призывы к модернизации, которые не понимаются и не воспринимаются даже элитой общества? Опрос, к примеру, 900 участников VII Красноярского экономического форума (февраль 2010 г.), а это в основном политики, бизнесмены, общественные деятели, показал следующее. На не допускающий двойного толкования вопрос модератора форума, директора по макроэкономическим исследованиям Высшей школы экономики С.В. Алексашенко «Вы понимаете, что хочет от вас власть, говоря о модернизации?» 70% зала ответило отрицательно [10, с. 35].

2. Именно поэтому в разрабатываемых стратегиях должны определяться не только сроки проведения модернизации, ее этапы и источники, как собственные, так и привлекаемые в разные периоды ее осуществления [7, с. 6]. В ней в обязательном порядке должны предусматриваться приоритеты развития базовых отраслей и сфер жизнедеятельности, роль разных слоев населения в их реализации, меры государственной поддержки и др.

3. Подключение к процессам модернизации всех слоев и большей части населения посред-

твом учета их возможностей и потребностей в процессе модернизации и справедливого распределения доходов между всеми слоями общества. Понятно, что справедливость в данном случае понимается как возможность каждого участника модернизационных процессов получать ту часть дохода, которая соответствует его вкладу в реформирование социально-экономического развития. Проблемной остается задача уже на начальном этапе модернизации предложить обществу такие условия участия в модернизации, которые бы позволили каждой социальной группе и каждому человеку найти свое место и осознать свою миссию в модернизации. В противном случае модернизация не только затянется, приобретая свойства насильственной (административной), но и будет ограничена по своему конечному результату.

О том, что подобные опасения не лишены основания, свидетельствуют многочисленные примеры из практики и оценки специалистов. По мнению директора Института социологии РАН, чл.-корр. РАН М. Горшкова, «носителями идей модернизации могут стать только те, кто в ней кровно заинтересован: те самые средние слои, которым сейчас фактически «перекрыт выход» наверх и на вольный воздух. И если они в эти идеи не поверят и не будут в них вовлечены, то они (идеи) останутся только в официальных бумагах. Без среднего класса модернизация в России не состоится» [17, с. 35].

Крайне необходимо минимизировать теоретико-идеологические разногласия в оценке роли инноваций в проведении масштабной и институциональной модернизации [34, с. 6], ограничить ценовые (тарифные) и другие «лазейки» для бизнеса (искусственно создаваемые системы посредников, перекупщиков и др.) получать возрастающий доход без использования инновационных решений.

Наконец, требуется обеспечить соответствующие потребностям модернизации макроэкономические и идеологические условия функционирования участников модернизационных процессов [29, с. 27-30]. В большом перечне требующих улучшения макроэкономических условий не без основания называются инновационно ориентированное законодательство, доступность кредита и налоговые стимулы для модернизируемых сфер и рыночных агентов [31, с. 23-27]. Пока эти условия работают против модернизации, консервируя устаревшую

структуру и антимодернизационные институты в экономике, общественное мнение и власть будут сталкиваться с фактами коллективного отторжения любых перемен. 47,6% участников VII Красноярского экономического форума (а это далеко не рядовые жители России) высказали сомнение в необходимости проведения модернизации и инновационного сценария развития. Их мнение «России не нужен интеллектуальный ресурс, обойдемся углеводородным!» не столько настораживает, сколько пугает своей циничностью, ограниченностью и безысходностью. С таким багажом настроений серьезных программ не реализуешь, да и результата не получишь.

4. Формирование технико-технологического и финансово-кредитного источников модернизации. Первое предполагает укрепление связей бизнеса с наукой в части разработки и производственного использования новых образцов техники и технологий, соответствующих шестому технологическому укладу, развитие экспериментальной и опытной базы науки и др. Формирование финансово-кредитных источников основано обычно на мобилизации внутренних и внешних возможностей (займы, резервы, минимизация существующих расходов и др.). Модернизация, если она основана на амбициозных стремлениях работать на опережение (прорыв), не может ограничиваться догоняющим сценарием. Но искусство опережения, по справедливому утверждению С.Ю. Глазьева [3, с. 10], состоит в способности участников разглядеть ростки развития до того, как об этом про сигнализируют рынки.

5. Реструктуризацию экономики с ориентацией на поддержку ускоренного развития тех отраслей и производств, которые составляют основу нового технологического уклада. Оперативное развитие базисных производств шестого и элементов седьмого технологического уклада позволит оперативно сформировать сравнительные преимущества в конкурентной борьбе на национальном и мировом рынках товаров, идей и услуг. В литературе активно обсуждаются ключевые направления формирования зарождающегося шестого технологического уклада. Мнения высказываются разные, как по масштабу, так и по срокам. Единодушны авторы в одном: развитие базовых отраслей и производств шестого технологического уклада позволит создать конкурентные преимущества национальной экономике в глобализируемом мире как минимум

до середины XXI века [7, с. 8]. Определены и основные (прорывные) направления развития экономики: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии; нанотехнологии; системы искусственного интеллекта; глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы.

6. Дальнейшее развитие должна получить производственная и социальная инфраструктура, способная обеспечить устойчивое функционирование базовых отраслей и производств, гарантирующих ускоренное развитие экономики и расширение их возможностей приращением добавленной стоимости. Последнее может обеспечиваться созданием кластерных объединений, развитием кооперационных связей и расширением сервисного обслуживания производимых товаров.

Вопрос качества жизни (измеряемого индексом человеческого развития — ИЧР) принято оценивать тремя показателями: ВВП на душу населения, средняя продолжительность жизни и уровень образованности населения. Если ИЧР равен 0,8 и более, страна считается экономически развитой с высоким индексом человеческого развития. При ИЧР, равном 0,5–0,8, уровень жизни считается средним, а при его значении менее 0,5 страна рассматривается как слаборазвитая. Индекс человеческого развития в России, также как и в других странах бывшего социалистического лагеря, далек от желаемого [27, с. 37–40], что становится сдерживающим фактором модернизации и всего социально-экономического развития. Именно поэтому считаем целесообразным придать модернизации общественного развития социальную направленность, подчинить ее интересам всестороннего развития человека и реализации его возможностей.

Список источников

1. Балацкий Е., Екимов Н. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений // *Общество и экономика*. 2010. №7–8. С. 101–116.
2. Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // *Международная экономика*. 2010. №5. С. 5–27.
3. Глазьев С. Ю. Какая модернизация нужна России? // *Экономист*. 2010. №8. С. 3–17.
4. Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции. Крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011.
5. Гонтмахер Е. Российская модернизация. Институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. №10. С. 3–11.
6. Дмитриева О. Г. Россияне — дырка в федеральном бюджете. Интервью // *Московский комсомолец*. 2010. 15 окт. С. 4.
7. Иноземцев В. Новые технологии и новое государство // *Известия*. 2010. 12 окт. С. 6.
8. Иноземцев В. Деньги для модернизации // *Известия*. 2010. 06 окт. С. 6.
9. Иноземцев В. Тому, кому надо // *Профиль*. 2010. 08 нояб. С. 47.
10. Киндзерский Ю. Институты развития: принципы формирования и проблемы использования в экономических преобразованиях // *Общество и экономика*. 2010. №7–8. С. 57–78.
11. Кулешов В. В. Модернизация экономики и ее кадровое обеспечение // *ЭКО*. 2010. №6. С. 13–35.
12. Кучуков Р. Государственный сектор как локомотив модернизации // *Экономист*. 2010. №9. С. 3–13.
13. Лесков С. Граф Калиостро в свете модернизации // *Известия*. 2010. 10 дек. С. 6.
14. Макаров В. Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010.
15. Макарова И. В. Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010.
16. Мау В. А. Экономическая политика 2009 года. Между кризисом и модернизацией // *Вопросы экономики*. 2010. №2. С. 4–25.
17. Мау В. А. Экономический кризис в мире и в России. Первые уроки // *Общество и экономика*. 2010. №11–12. С. 5–25.
18. Модернизации России в контексте глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. №3. С. 105–117.
19. Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований : в 2-х т. / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина. М.: Изд-во «Экономика», 2006.
20. Набиуллина Э. О приоритетах экономической политики в 2010 году // *Экономист*. 2010. №6. С. 3–19.
21. Ореховский П. Модернизация и особенности российской демократии // *Общество и экономика*. 2010. №7–8. С. 42–56.
22. Паин Э., Зорин В. Союзники по вертикали. Можно ли управлять большой страной из одного кабинета // *Московская неделя*. 2010. 22 окт. С. 12–13.
23. Проблемы современного государственного управления в России. Труды научного семинара. Выпуск 7(28). М.: Изд-во «Научный эксперт», 2009.
24. Реструктуризация регионального промышленного комплекса. От индустриальной к социально ориентированной модели : в 2-х т. // Под ред. чл.-кор. РАН А. И. Татаркина. М.: Изд-во «Экономика», 2005.
25. Сенчагов В. Способствует ли бюджет 2010 модернизации российской экономики // *Вопросы экономики*. 2010. №2. С. 26–38.
26. Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству на тему «Законодательное обеспечение создания и реализации проекта “Инновационный центр Сколково”» // *Инновации*. 2010. №8. С. 3–24.
27. Сусаров А. Таможня «Сколково». Минэкономики обещает упростить таможенные процедуры для высоко-

технологичных товаров // *Время новостей*. 2010. 22 окт. С. 3.

28. *Сухарев О. С.* Экономическая политика и развитие промышленности. М.: Финансы и статистика, 2011.

29. *Татаркин А. И.* Итоги мирового кризиса. Что приобрел мир и что потеряла Россия? // *Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек*. 2011. №1. С. 5-15.

30. *Татаркин А. И.* Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе // *Экономика региона*. 2010. №3. С. 20-32.

31. *Татаркин А. И., Татаркин Д. А.* Диалектика формирования и развития саморазвивающихся территориальных экономических систем // *Федерализм*. 2009. №4. С. 3-27.

32. *Татаркин А. И., Романова О. А.* Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // *Экономика региона*. 2007. №3. С. 19-32.

33. *Тодосейчук А.* О совершенствовании условий инновационной деятельности // *Экономист*. 2010. №9. С. 23-37.

34. *Фомин А.* О времени, в котором мы живем // *ЭКО*. 2010. №2. С. 135-148.

35. *Хубиев К.* Модернизация и отношения собственности // *Экономист*. 2010. №9. С. 14-22.

36. *Шохин А.* Инновации против модернизации // *Известия*. 2010. 23 март. С. 6.

УДК 338.1

ключевые слова: модернизация, институты социально-экономического развития, роль человеческого фактора в модернизации, конечный результат развития и его оценка

В. А. Цветков

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье приведено понятие модернизации, выделены ее основные направления, связанные с сырьевым сектором и транспортной инфраструктурой, предложено рассматривать прикладную модернизацию применительно к модернизации сырьевого сектора.

В соответствии с классическим определением под модернизацией (от греч. *moderne* — новейший) понимается: усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества (модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы); изменение в соответствии с требованиями современности, придание современного характера чему-либо, приспособление к современным взглядам, идеям, потребностям; макро-процесс перехода от традиционного общества к современному обществу.

То есть под модернизацией в широком смысле слова понимают процесс целенаправленного системного преобразования экономических, политических, культурных, социальных и научно-технических механизмов развития общества. Если убрать политическую составляющую, то модернизация — это структурные, технологические и институциональные изменения во всей национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности.

Осознание необходимости модернизации возникает тогда, когда разрыв в уровне развития страны по сравнению с передовыми странами становится очевидным, актуальным и даже угрожающим.

По данным историков, в России за все время ее существования предпринималось более 200 попыток целенаправленных компаний, которые можно отнести к программам модернизации. Прежде всего, это удачно проведенные реформы Алексея Михайловича (Тишайшего), продолженные его старшим сыном Федором; это и скоропалительные петровские преобразования, носившие сугубо технологический характер и закончившиеся чудовищным разорением огромной страны (стараниями Петра I Россия оказалась на пороге национальной катастрофы неслыханного доселе масштаба); это и наиболее подготовленные реформы 1860–1880-х годов, но не всегда успешно реализованные. Наиболее подготовленными и успешно проведенными реформами, несомненно, являются реформы С. Ю. Витте. Можно назвать и реформы 20–30-х годов XX в., связанные со сталинской коллективизацией и индустриализацией, проведенные не столько для народа, сколько за счет народа (это роднит их с реформами Петра).

Необходимость модернизации российской экономики сегодня очевидна. Прежде всего, это связано с задачей удвоения ВВП страны, исправлением структурных перекосов, сокращением